

Банкет официально начался в 8:20 вечера. Великолепный свет люстр в банкетном зале внезапно значительно потускнел, и все освещение сфокусировалось на большом экране прямо перед банкетным залом.

Первой сценой на экране была группа детей в старой, заплатах, но довольно чистой одежде, в ярко-красных шарфах, которые в унисон говорили: "Мы благодарим всех дядей, тетей, старших братьев и старших сестер за вашу заботливую помощь. Мы обязательно будем усердно учиться, стремиться к постоянному совершенствованию, вырастем полезными людьми, которые будут приносить пользу обществу и помогать нуждающимся - как и вы все".

Молодые, чистые лица и чистый, незапятнанный дух, когда они предстали перед всеми, потрясли всех присутствующих! В сценах были показаны дети, которым не мешали дождь, буря, холод и жара, которые преодолевали горы и переправлялись через реки, чтобы дойти до школы, а также они радовались тому, что у них есть новая школа.

Среди них были сцены с младенцами-инвалидами на обочине дороги, брошенными своими родителями, с их необычными взглядами и издевательствами со стороны общества, а также сцены, в которых они, несмотря на свои физические недостатки, стойко учатся и интегрируются в общество!

В этот момент все присутствующие на банкете были растроганы, так как внимательно смотрели на большой экран, и многие из них не могли не достать носовые платки, чтобы вытереть слезы.

Видя такую ситуацию, Чжоу Хуэйянь тайно поманил Вэнь Синю большим пальцем.

Вэнь Синья тоже поднял палец вверх. Видя огромный успех вступительного ролика, она почувствовала, что заслужила что-то доверие, и сразу же почувствовала облегчение.

В этот момент перед ней появился Вэнь Хаовэнь, он был в бешенстве, схватил Вэнь Синю за руку и потащил ее в угол. "Иди сюда со мной!"

Вэнь Синья пошатывалась и тащилась за ним, а 10-сантиметровые каблуки под ее ногами чуть не вывихнули ей лодыжку. "Отец, ты делаешь мне больно!"

Вэнь Синья мог примерно догадаться, что Ся Руя, вероятно, рассказала Вэнь Хаовэню о своем посещении банкета с преувеличенными подробностями, и Вэнь Хаовэнь, думая, что она пришла на банкет по собственной воле, почувствовал стыд, что подстегнуло его действия по отношению к ней.

Конечно, Вэнь Хаовэню было все равно, болит у нее запястье или нет, его гнев уже пожирал его логическое чувство. Он отбросил руку Вэнь Синья.

Вэнь Синья пошатнулась и чуть не упала на пол. К счастью, она быстро сориентировалась, ухватилась за поручень рядом с собой и едва устояла на ногах. Однако ее юное лицо было бледным, его охватили паника и страх!

"Немедленно уходите отсюда. Я уже вызвал своего шофера, чтобы он приехал и забрал тебя". Вэнь Хаовэнь смотрел на Вэнь Синю смертельным взглядом, как будто ему не терпелось проглотить ее живьем. Он совершенно не ожидал, что у нее хватит смелости прийти на банкет одной, без сопровождения старшего, да еще и за его спиной. Как бы на это посмотрели люди в кругу? Они бы точно решили, что ее семья не научила ее хорошим манерам!

Вэнь Синья в шоке расширила глаза и спросила: "Отец, почему?".

Вэнь Хаовэнь был так зол, что выражение его лица потемнело, уродливые вены на лбу запульсировали, и он полностью наполнился безжалостностью. "Ты еще смеешь спрашивать, почему. Ты осмелилась прийти на такой банкет по своей воле, без сопровождения старшего - ты представляешь своего дедушку, меня или корпорацию Вэнь? Ты несовершеннолетняя девочка, разве ты можешь представлять всю семью Вэнь и корпорацию Вэнь? В глазах посторонних они подумают, что у дочери нашей семьи Вэнь нет манер, и она бросает лицо семьи Вэнь без причины."

Вэнь Хаовэнь в недоумении посмотрела на Вэнь Хаовэня. "Отец, кто тебе сказал, что я пришла на банкет по собственной воле?"

Выражение лица Вэнь Хаовэня мгновенно исказилось. "Мне что, нужно, чтобы кто-то сказал? Твой дедушка не присутствовал на сегодняшнем банкете - если ты пришел сюда не по своей воле, то что еще может быть?"

Вэнь Синья поспешил объяснить: "Отец... Это совсем не то, что ты думаешь. Послушай мои объяснения..."

Вэнь Хаовэнь, переполненный гневом, не смог внять ее объяснениям. Раздраженный, он оборвал ее слова. "Что тут объяснять? Это не то место, куда тебе следует приходиться. Твой бестактный поступок совершенно не заботился о репутации семьи Вэнь - такое поведение просто отвратительно".

Побледнев лицом, Вэнь Синья хотела прояснить ситуацию. "Но я не..."

"Тебе не нужно больше ничего говорить. Мне все ясно, что произошло". прервал Вэнь Хаовэнь. Если бы не случай, ему очень хотелось дать ей крепкую пощечину.

Не сдаваясь, Вэнь Синья продолжила объяснять: "Отец, это тетя Чжоу..."

В этот момент у Вэнь Хаовэня зазвонил телефон. Он достал трубку и нажал на кнопку ответа - звонил его личный шофер. Положив трубку, он взял Вэнь Синю за руку и потянул ее к выходу из банкетного зала. "Следуйте за мной. Мой шофер уже ждет снаружи, я попрошу его отправить вас обратно в Старый особняк".

Рука Вэнь Хаовэня была холодной и твердой, он крепко сжал ее руку, как клещами, отчего запястье болело. "Отец... Я пришла на банкет не по своей воле, а потому что..."

Вэнь Хаовэнь прервал ее и зарычал на нее. "Не говори мне, что это твой дедушка попросил тебя прийти. Хотя твой дедушка и заботится о тебе, он определенно не сделает такого неподобающего поступка".

Вэнь Синья споткнулась и чуть не упала на землю. "Нет, отец, я..."

Вэнь Хаовэнь снова прервал ее. "Иначе, что еще ты хочешь сказать?"

Толкотня между Вэнь Хаовэнем и Вэнь Синьей уже привлекла внимание многих людей на банкете. Все смотрели на этот дуэт отца и дочери с осуждением, большинство из них смотрели на шоу и злорадствовали над чужими несчастьями.

Ни для кого не было секретом, что Вэнь Хаовэнь и Вэнь Синья не ладили.

С мачехой, зажатой в центре, все знали о таком осложнении, которое можно было только понять, но не сказать - в конце концов, все они были в одном кругу, и такие вещи случались не только в семье Вэнь.

Однако все очень не одобряли поведение Вэнь Хаовэня. Он не заботился о собственной дочери и постоянно щеголял с чужой - видимо, ему нравилось воспитывать чужих дочерей!

В этот момент Чжоу Хуэйянь почувствовала ветер и бросилась к нему. Увидев, что Вэнь Хаовэнь сжимает запястье Вэнь Синьи, она поспешила к нему и спросила: "Господин Вэнь, что происходит?".

Вэнь Хаовэнь не ожидал, что его действия встревожат организатора банкета, и сразу же почувствовал себя неловко. Когда он осмотрел банкетный зал и увидел, что гости смотрят на него сплетничающими глазами, его выражение лица стало ужасным. Он подсознательно отпустил руку Вэнь Синьи, чувствуя, что в глубине души еще больше недоволен ею. Подумав о том, что Вэнь Синья пришла на банкет по собственной воле, он не знал, что сказать.

"Эта... Синья невежественна и действительно пришла на банкет по собственному желанию. Таким образом..." Вэнь Хаовэнь почувствовал неловкость и проклял Вэнь Синю в своем сердце тысячу раз.

Вэнь Синья выглядела крайне оскорбленной. Когда она повесила голову и увидела свое ушибленное запястье, ее слезы неудержимо падали, как жемчужины, падали на пол, который был достаточно блестящим, чтобы отразить образ человека, и распускались в прекрасные цветы слез.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2134121>